

УДК 342.41, 342.72/.73

DOI: 10.34670/AR.2023.44.26.008

Защита прав и свобод личности в конституциях Южной Кореи и России (отдельные положения)

Афамготов Эдуард Магометович

Старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: alay_1968@mail.ru

Гайдарева Инна Николаевна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: alay_1968@mail.ru

Мамишева Зара Аскарбиевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Аннотация

Конституция является основополагающим документом большинства государств, закрепляющим права и свободы граждан данной страны. И Российская Федерация, и Южная Корея являются демократическими республиками, власть в которых, исходя из Основного закона, принадлежит народу. В статье представляются права и свободы личности по Конституциям Российской Федерации и Южной Кореи. Так, в Южной Корее согласно Конституции все граждане имеют человеческую ценность и достоинство, а также право на достижение личного счастья. Обязанностью государства является укрепление и охрана фундаментальных и неприкосновенных права каждого человека. В Конституции Российской Федерации закрепляются базовые правовые положения, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» Осуществляется сравнительный анализ отдельных конституционных прав и свобод. Определяются разница (либо отличия)

и соответствие двух основных законов, и на их основе делаются выводы о том, что изучаемые основные законы Южной Кореи и Российской Федерации признают права и свободы человека и гражданина высшей ценностью и в значительной степени защищают их.

Для цитирования в научных исследованиях

Афамготов Э.М., Гайдарева И.И., Мамишева З.А. Защита прав и свобод личности в конституциях Южной Кореи и России (отдельные положения) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 53-59. DOI: 10.34670/AR.2023.44.26.008

Ключевые слова

Конституция, обеспечение, свободы, права, гарантии.

Введение

Конституция является основополагающим документом большинства государств, закрепляющим права и свободы граждан данной страны. И Российская Федерация, и Южная Корея являются демократическими республиками, власть в которых, исходя из Основного закона, принадлежит народу.

Основная часть

Согласно статье 11 Конституции Южной Кореи, определяющей права и свободы граждан, указано, что «все граждане равны перед законом. Запрещена дискриминация человека в политической, экономической, социальной или культурной сфере в связи с его половой, религиозной или социальной принадлежностью».

По Конституции РФ ст. 19 «гарантируется равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. Любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности запрещены. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы, и равные возможности для их реализации» [Афамготов, 2011].

И Конституция Российской Федерации, и Конституция Южной Кореи закрепляют принцип равенства.

Однако следует отметить, что в Конституции Российской Федерации более полно и четко определено равенство мужчин и женщин. Это обеспечивает женщинам возможность самореализации во всех сферах деятельности – трудовой, политической и иных без какой-либо дискриминации.

По Конституции РФ (ст. 37) «труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен».

Конституция страны не оговаривает обязанности трудиться. Исходя из ст. 1 Закона РФ от 19.04.1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации» «незанятость граждан не может служить основанием для привлечения их к административной и иной ответственности».

По данному положению Конституция Южной Кореи имеет некоторые отличия от Российской Конституции. В соответствии со ст. 32 все без исключения граждане имеют право на труд. Однако в части 2 данной статьи указывается, что «труд является обязанностью всех без исключения граждан». Государство определяет правила, сообразно которым граждане исполняют свою потребность работать. Однако наказания за отказ от трудовых отношений не предусмотрено. То есть эта норма носит декларативный характер. Выделяется и следующее положение, по которому работа в первую очередь предоставляется лицам, имеющим выдающиеся заслуги перед государством. В частности, к ним относятся раненые ветераны, полицейские, члены семей военнослужащих, потерявших своих кормильцев, а также полицейских служащих, павших при осуществлении своих официальных функций (ч. 6 ст. 32 Конституции).

Таким образом, на наш взгляд, в вопросах, касающихся сферы трудовых отношений, Конституция Южной Кореи имеет существенные отличия от Конституции России. В Российской Федерации не выделяются категории граждан, имеющие преимущественное право на предоставление работы в связи с их заслугами. Возможно, следует принять отдельный закон или дополнение к нему, предусматривающий льготы при трудоустройстве, например, для лиц, участвовавших в военных действиях, а в случае их гибели или получения ранения, распространив данную норму на членов их семей.

Часть 3 ст. 36 Конституции Южной Кореи кратко затрагивает вопросы здравоохранения, обозначая, что «государство охраняет здоровье всех граждан».

Статья 41 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

В данном вопросе Конституцией РФ конкретнее урегулированы вопросы здравоохранения. Обозначена задача «обеспечения оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранения и укрепления условий для ведения здорового образа жизни (ст. 72 п. ж)».

Следует отметить, что оказание бесплатной, а значит, доступной медицинской помощи в России напрямую связано с местом жительства (фактом, местом регистрации). Ее получение за пределами региона проживания (кроме экстренной помощи) даже при наличии полиса обязательного медицинского страхования (ОМС) затруднительно. Возникает необходимость оплаты медицинской помощи и лечения, что напрямую нарушает Основной Закон. То есть в данном пункте выявляются различия между юридическим правом гарантируемым Конституцией и фактическим положением.

В понятие свободы личности и личной неприкосновенности включаются нормы, обеспечивающие правосудие – ст. 12-13 Конституции Южной Кореи, ст. 22, 48, 49, 50, 54 Конституции России.

Оба документа содержат сходные положения, обеспечивающие защиту прав граждан. Единственным отличием является п. 3 ст. 12 Конституции Южной Кореи, определяющий, что если лицо, заподозренное в осуществлении (либо исполнении) преступления, задержано на месте его совершения, или за совершение данного преступления установлен срок в виде лишения свободы на срок от 3 и больше лет, и личность, его осуществившая, может скрыться от правосудия или устранить улики, то органы дознания располагают правом затребовать ордер на арест настоящего лица, его заключение под стражу и обыск после его задержания. В Конституции РФ подобная норма отсутствует.

Таким образом, в вопросах, регулирующих свободу личности, и Конституция Южной Кореи, и Конституция Российской Федерации создают достаточную почву для защиты личной неприкосновенности.

Основной закон обоих государств устанавливает не только ограничения, но и границы ограничений базовых прав и свобод. Так, частью 1,2 ст. 37 Конституции Южной Кореи закреплено, что «свободы и права граждан не могут не соблюдаться на основании того, что они не перечислены в Конституции. Свободы и права граждан могут быть ограничены законом только в случаях, когда это является необходимым в целях безопасности, соблюдения закона, порядка или общественного благосостояния. Даже в случае таких ограничений не может быть нарушен ни один аспект основных свобод и прав человека.»

Согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов срока их действия».

Однако ч. 2 ст. 55 той же Конституции запрещено издание законов, отменяющих или уменьшающих права и свободы граждан.

В отличие от Основного закона Южной Кореи в Конституции РФ определено зафиксированы права и свободы, не подлежащие приостановлению. К ним, в частности, относятся право на жизнь, на достоинство личности, свободу совести и вероисповедания, на судебную защиту и др.

Таким образом, содержание статей, касающихся прав человека в обоих документах в целом сходно. Однако Конституцией РФ в вопросах защиты прав личности (в сфере их ограничения) четко установлены права и свободы человека и гражданина, не подлежащие ограничению.

Основополагающим правом каждого человека, из которого проистекают все остальные, является право на жизнь. Защита этого права должна включать действия государства. Это прежде всего отказ от войны, разрешение социальных, национальных вопросов невоенными, мирными способами, борьбу с преступностью и пр.

На наш взгляд, Основной закон страны, кроме права каждого на жизнь (ст. 20 Конституции РФ, ст. 8 Конституции Южной Кореи), должен содержать право каждого при особых условиях – неизлечимое тяжелое заболевание, невыносимые, ничем не облегчаемые страдания или боли, на достойный уход из жизни с помощью государства (эвтаназия). Данная практика существует в Швейцарии, Нидерландах, Канаде, Мексике, Бельгии.

Ни в России, ни в Южной Кореи такой нормы в законодательстве нет. Что же касается России, то аргументом против введения данной практики выступают религиозные нормы, запрещающие добровольный уход из жизни. Однако, согласно ст. 14 нашей Конституции, Российская Федерация – светское государство, и религиозные правила не могут служить, на наш взгляд, веским аргументом для принятия данной нормы. Другим аргументом непринятия данного положения являются потенциальные злоупотребления со стороны «нечистоплотных» работников органов здравоохранения, органов социальной защиты населения, родственников, которые с целью получения наследства или иной прибыли будут принуждать к уходу из жизни больных, не нуждающихся в эвтаназии. Получается, что государство не в силах предупреждать данное преступление и расписывается в собственном бессилии, запрещая добровольный уход из жизни только потому, что не в состоянии его контролировать.

В соответствии с Конвенцией МОТ № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» человек имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для

поддержки и благосостояния его самого и его семьи, а также право на обеспечение на случай безработицы, инвалидности или иной случайной утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

Правовую основу социальной политики Южной Кореи составляет Закон «О социальном обеспечении» от 05.11.1963 года с поправками от 26.01.2012 года, основной целью которого является повышение уровня жизни малообеспеченных семей с доходами меньше 1630 долларов на семью из 4-х человек.

Согласно Конституции РФ, ст. 7 – социальное государство. Однако на практике это не совсем действующее положение. Сдерживание зарплат искусственным путем с целью борьбы с инфляцией [Набиуллина рассказала о вреде быстрого роста зарплат, www], а также система оплаты труда, при которой руководитель назначает зарплату себе и подчиненным, отказ от введения тарифной сетки зарплаты бюджетникам, от прогрессивной шкалы налогообложения, заниженные пособия по безработице, повышение возраста выхода на пенсию и пр., не дают возможности в полной мере претворить в жизнь данное положение Основного закона.

Заключение

Таким образом, следует сказать, что и Конституция Российской Федерации, и Конституция Южной Кореи в значительной степени защищают права и свободы человека и гражданина, признавая их высшей ценностью.

Библиография

1. Аристов Е.В. Государство благосостояния в Южной Корее // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61). Ч. II. С. 38-42.
2. Афанатов Э.М. Проблемы защиты прав и свобод личности в Конституции Российской Федерации и Конституции Франции (сравнительный анализ) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 4. С. 217-225.
3. Жадан В.Н. О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 4-11.
4. Конвенция Международной Организации труда № 117 об основных целях и нормах социальной политики (Женева, 22 июня 1962 г.).
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).
6. Конституция Южной Кореи, принята 17.07.1948 г., действующая редакция 29.10.1987 г.
7. Михалева И.В. Конституционные основы демократизации Республики Корея // Регионоведение. 2016. № 1 (94). С. 25-32.
8. Набиуллина рассказала о вреде быстрого роста зарплат. URL: <https://newsland.com/post/5554359-nabiullina-rasskazala-o-vrede-bystrogo-rosta-zarplat>
9. О Занятости населения в Российской Федерации: закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 22.12. 2022 г.)
10. Романовская О.В. Проблемные аспекты реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 52-59.
11. Юрковский А.В. Особенности конституционно-правовой охраны в Республике Корея // Право и политика. 2016. № 11 (203). С. 1351-1358.

Protection of individual rights and freedoms in South Korean and Russian constitutions (separate provisions)

Eduard M. Afamgotov

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of the State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adyghe State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: alay_1968@mail.ru

Inna N. Gaidareva

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of the State and Law, Constitutional Construction and Political Science,
Adyghe State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: alay_1968@mail.ru

Zara A. Mamisheva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of the State and Law, Constitutional Construction and Political Science
Adyghe State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Abstract

The Constitution is the fundamental document of most states, which establishes the rights and freedoms of citizens of a given country. Both the Russian Federation and South Korea are democratic republics, in which power, based on the Basic Law, belongs to the people. The article presents the rights and freedoms of the individual under the Constitutions of the Russian Federation and South Korea. Thus, in South Korea, according to the Constitution, all citizens have human value and dignity, as well as the right to achieve personal happiness. The duty of the state is to strengthen and protect the fundamental and inviolable rights of every person. The Constitution of the Russian Federation establishes the basic legal provisions that “A person, his rights and freedoms are the highest value. Recognition, observance and protection of the rights and freedoms of man and citizen is the duty of the state» A comparative analysis of individual constitutional rights and freedoms is carried out. The difference (or differences) and correspondence of the two basic laws are determined, and on their basis, conclusions are drawn that the studied basic laws of South Korea and the Russian Federation recognize the rights and freedoms of a person and citizen as the highest value and largely protect them.

For citation

Afamgotov E.M., Gaidareva I.I., Mamisheva Z.A. (2023) Zashchita prav i svobod lichnosti v konstitutsiyakh Yuzhnoi Korei i Rossii (otdel'nye polozheniya) [Protection of individual rights and freedoms in South Korean and Russian constitutions (separate provisions)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 53-59. DOI: 10.34670/AR.2023.44.26.008

Keywords

Constitution, security, freedoms, rights, guarantees.

References

1. Afamgotov E.M. (2011) Problemy zashchity prav i svobod lichnosti v Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i Konstitutsii Frantsii (sravnitel'nyi analiz) [Problems of protecting the rights and freedoms of the individual in the Constitution of the Russian Federation and the Constitution of France (comparative analysis)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 4, pp. 217-225.
2. Aristov E.V. (2015) Gosudarstvo blagosostoyaniya v Yuzhnoi Koree [The welfare state in South Korea]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 11 (61), II, pp. 38-42.
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted at a national vote on December 12, 1993) (as amended during a national vote on July 1, 2020)].
4. *Konstitutsiya Yuzhnoi Korei, prinyata 17.07.1948 g., deistvuyushchaya redaktsiya 29.10.1987 g.* [The Constitution of South Korea, adopted on 07/17/1948, the current version on 10/29/1987].
5. *Konventsia Mezhdunarodnoi Organizatsii truda № 117 ob osnovnykh tselyakh i normakh sotsial'noi politiki (Zheneva, 22 iyunya 1962 g.)* [Convention of the International Labor Organization No. 117 on the basic objectives and norms of social policy (Geneva, June 22, 1962)].
6. Mikhaleva I.V. (2016) Konstitutsionnye osnovy demokratizatsii Respubliki Koreya [Constitutional bases of democratization of the Republic of Korea]. *Regionologiya* [Regional Studies], 1 (94), pp. 25-32.
7. *Nabiullina rasskazala o vrede bystrogo rosta zarplat* [Nabiullina spoke about the dangers of rapid wage growth]. Available at: <https://newsland.com/post/5554359-nabiullina-rasskazala-o-vrede-bystrogo-rosta-zarplat> [Accessed 12/12/2022]
8. *O Zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii: zakon ot 19 aprelya 1991 g. № 1032-1 (red. ot 22.12. 2022 g.)* [On Employment in the Russian Federation: Law of April 19, 1991 No. 1032-1 (as amended on December 22, 2022)].
9. Romanovskaya O.V. (2020) Problemnye aspekty realizatsii konstitutsionnykh garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii [Problematic aspects of the implementation of constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 8, 2 (30), pp. 52-59.
10. Yurkovskii A.V. (2016) Osobennosti konstitutsionno-pravovoi okhrany v Respublike Koreya [Features of constitutional and legal protection in the Republic of Korea]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 11 (203), pp. 1351-1358.
11. Zhadan V.N. (2021) O konstitutsionnykh pravakh i svobodakh cheloveka i grazhdanina v Rossii, ikh realizatsii i zashchite [On the constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia, their implementation and protection]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2, pp. 4-11.